

Рус. изд. 1995. - 4-е изд. - С. 18.

Не все в этом мире бrenно

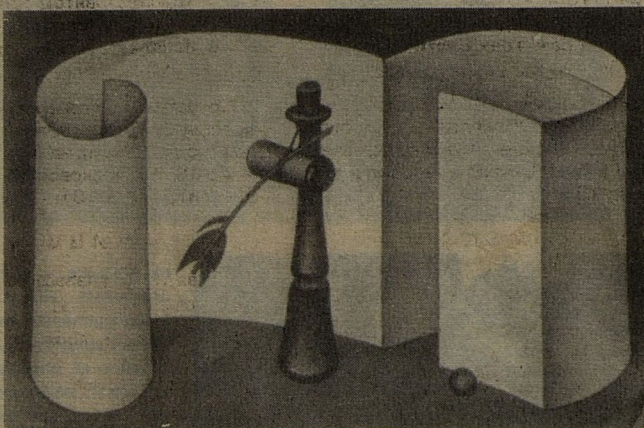
На московской выставке Дмитрия Краснопевцева

Покой, тишина, чистота, торжественность... В художественном мире Дмитрия Краснопевцева ты вдруг выходишь на одну-единственную дорогу, которая ведет тебя к истине. Позади остаются длинные, запутанные, узкие тропинки, остаются миражи и неосуществленные надежды, разочарования и осколки несбывшихся мечтаний. Работы Краснопевцева говорят тебе негромко и убедительно: не проси ничего у Бога, Он и так дал тебе спол-

шингтон и Брюссель, Тель-Авив и Токио.

Что-то влекло людей к этому художнику-метафизику с его странным миром сюрреального наполнения. И удивительно: главным в мире Краснопевцева являются не изображенные им предметы, а те связи и отношения, которые держат человека на поверхности бытия. Сам Краснопевцев в своих записках говорит: «Существует красота настолько хрупкая, неопреде-

Д. Краснопевцев. Без названия. 1973.

на, надо ли просить у Великого Автора другую роль? Не лучше ли подавить нежелание исполнять ту, что тебе дана?

Это голос и мысли самого художника. Они озвучены и одушевлены красками. Высокое и благородное звучание их долго еще живет в тебе, словно приглашая в прекрасное царство добродетели, созданной волей и усилием талантливого мастера специально для тебя одного.

Краснопевцев — художник мощного пластического дыхания. Сочетание предметов в его натюрмортах никогда не бывает случайным, эпизодическим, необязательным.

У него в картине все работает — построение, цвет, плоскость. И работает не само по себе, а по точно выверенной системе в ее многослойном выражении.

В присутствии картин Краснопевцева ты невольно доверяешься изображению — будь это камни, выложенные крестом, или бутылки, привязанные к деревянному столбику, бумажные листы или чаши, кувшины или сломанные ветки. Художник гипнотизирует зрителя, но не подавлением воли и навязыванием своего миропонимания. Он ласково приглашает к себе, ты идешь вместе с ним, создавая, что рядом с тобой человек добрый, влюбленный. Хочу отметить, что умение любить, желание любить и страсть духовного склада Дмитрия Краснопевцева были сродни его любимому художнику Винсенту Ван Гогу.

Сослюсь на одно личное воспоминание. Как-то мы с моим другом Расимом Бабаевым пришли к знаменитому собирателю авангарда Георгию Костаки. Народу у него было много, и я попросил разрешения у хозяина пересидеть какое-то время на кухне. Мы с Расимом отправились на кухню и увидели там Диму Краснопевцева, который преспокойно выпивал и закусывал в одиночестве. Я был страшно рад неожиданной встрече, поздоровался с Димой, и в эту минуту он радостно бросился обниматься и целоваться с Расимом, с которым они учились в Суриковском и не виделись с той поры. Тут пришел Костаки и, глядя на дружеские объятия, прослезился: «Нет ничего трогательней, чем встреча старых друзей». А потом, взяв в руки гитару, начал петь.

Краснопевцев считался авангардистом, нонконформистом, одним из видных художников русского авангарда 60-х годов. Его работы покупали коллекционеры, он почти не выставлялся на официальных выставках. Но география распространения его картин по миру впечатляла: Нью-Йорк и Лугано, Гренобль и Вена, Западный Берлин и Париж, Лондон и Турин, Ва-

лимая, эфемерная, что обязательно должна быть заключена в строгую, жесткую раму, раму формы, иначе она ускользнет и испарится, как драгоценные духи из незакрытого флакона».

Пожалуй, именно с такой красотой встречаешься на выставке Дмитрия Краснопевцева в «Доме Нашокина» в Ворониковском переулке. Только я бы не осмелился назвать красоту произведений художника хрупкой или эфемерной. Каждый его холст несет в себе открытие, основанное на глубоко личных переживаниях и наблюдениях; и в то же время видишь, как совершенно владеет мастер колоритом, как целенаправленно добивается гармонии, как зримо выражает свою любовь к миру и открыто говорит о вечном и нетленном.

Черты незаурядной личности человека и художника, выраженные в картинах Краснопевцева, часто вызвали у зрителей восторг. Одним из таких восторженных зрителей был поэт Пабло Неруда, другим — Святослав Рихтер.

Выставка Д. Краснопевцева — радостное событие в культурной жизни Москвы. Автор не дожил до нее, но его уверенный артистичный и чистый голос будет услышан потомками, а краски художника донесут до них свет нашей противоречивой, абсурдной, драматической эпохи. Даже те, кто впервые видят работы Краснопевцева, не могут не почувствовать его душу, не в силах не поддаться его обаянию. Как писал Мандельштам:

С кем можно глубже и полнее
Всю чашу нежности испить?
Кто может, ярче, пламеней,
Усиле воли освятить?

ГРИГОРИЙ АНИСИМОВ

Москва

15